

УДК 316.66

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

В.В. Негруль

ГОУ «Приднестровский государственный университет им. Т.Г.Шевченко»,
Молдова, ПМР, г. Тирасполь

В статье содержится социально-философский анализ сущности и содержания экономического поведения в контексте онтологического подхода к этому социокультурному феномену как основному способу социального взаимодействия.

Ключевые слова: общественное бытие, социально-экономическая реальность, онтологический подход, экономическое поведение.

Любая модель экономического поведения опирается на определенное видение общественного бытия, включая и экономическую реальность. Поэтому онтологию поведения следует рассматривать как часть общей социальной онтологии, для которой «важно установить связь между институциональными условиями, в рамках которых осуществляется экономическая деятельность, и конечными результатами, представленными в виде агрегированных показателей. Таким связующим звеном выступают типичные поведенческие модели» [1, с. 99].

Различные современные течения в онтологии – от неоклассической, ново-кейсианской до неортодоксальной – учитывают общий характер и неоднородность экономической среды, в которой приходится каждому экономическому субъекту искать оптимальные варианты выбора целей и средств их достижения, что обуславливает неопределенность ситуаций, складывающихся в экономической реальности на каждый данный момент соответственно, множественности типов экономического поведения.

Наиболее известными авторами, предложившими разработки разных моделей поведения экономического агента, являются В.С. Автономов и А.Е. Шеститко [2; 12]. Онтологические аспекты постижения экономического поведения наряду с гносеологическими и аксеологическими стали объектом философского анализа в работах А.А. Юрченко, А.А. Шабуновой, И.А. Левандиной, Н.В. Ложкиной. Особую актуальность приобретает нравственный аспект изучения экономического поведения в социально трансформирующемся обществе, когда онтологические вопросы органически вплетаются в проблематику практического социального взаимодействия.

В отечественных философских и экономических исследованиях к настоящему времени сложилась научно-методологическая основа для выдвижения новых задач по теоретическому осмыслению реального со-

стояния экономического поведения в нашем обществе и путях повышения их гуманистического уровня в соответствии с современными экономическими и социальными потребностями. Целью данной статьи является философский анализ соотношения и взаимообусловленности социально-экономической реальности и экономического поведения как субъекта повседневной жизнедеятельности.

В то же время в современной социальной философии наметилась тенденция к углубленному и всестороннему осмыслению экономического поведения, включая рассмотрение его как целостности, являющейся в свою очередь органической частью более обобщенной целостности – социально-экономической реальности. Этим объясняется усиление внимания и философов, и экономистов к онтологическому знанию, к частной онтологии, создающей общую картину экономической реальности, отображающей свойства и закономерности реального мира [3, с. 4].

Вопрос об онтологических основаниях общественных теорий, в том числе и об экономическом поведении, требует выяснения, насколько они соответствуют социально-экономической реальности.

Экономическая реальность как особый мир, автономная область человеческого бытия имеет собственную логику и закономерности, с которыми нельзя не считаться. Она обнаруживается в таком аспекте бытия человека, которое содержит моменты долженствования, когда он соприкасается с бытием другого человека и это совместное существование грозит обернуться произволом. Поэтому не любое человеческое взаимодействие выступает основой экономического поведения, а лишь то, которое содержит моменты долженствования, ограничивающего произвол определенными нормами морали и права.

Онтологический подход служит методологической основой социально-философских исследований экономического поведения личности, поскольку позволяет исходить из понимания его как составной части всех общественных явлений, структур и процессов, представленных в общей картине социально-экономической реальности, или частной онтологии экономической теории.

Философское осмысление онтологических оснований экономического поведения является необходимой предпосылкой понимания сущности и способов существования, социокультурного смысла и социальных функций, его развития, адекватного насущным индивидуальным и общественным потребностям социального взаимодействия. С позиции онтологии бытие анализируется как всеобщее свойство всех его проявлений в практике экономической жизни, как фундаментальный признак её специфического функционирования в единстве и взаимосвязи с другими сферами социальной реальности.

Усиление актуальности глубокого исследования онтологических оснований экономического поведения в современном обществе объясняется нарастанием хаотических, трудно поддающихся политическому

и правовому регулированию процессов в экономике, что обусловило повышение интереса в социальной философии к её онтологическому аспекту, к научной разработке целостных представлений об экономическом взаимодействии людей в устойчивом развитии общества.

Острые социальные противоречия, отчужденность человека от труда, интересов социума как целостности могут быть преодолены через реконструкцию экономического сознания, включающую всю гамму исходных социальных ценностей.

Онтологический подход к исследованию экономического поведения позволяет раскрывать мировоззренческий фундамент его функционирования в прошлом, настоящем и будущем, философски осмыслить в нем всеобщее, универсальное и абстрактное, не отрываясь от конкретной социальной реальности. Благодаря такому подходу открывается возможность выявления глубинных объективных основ понимания экономического поведения, его взаимосвязи с особенностями бытия личности и общества в целом, что открывает новые перспективы в философском осмыслении должного и реального. Социального бытия и бытия человека.

Понимание сущности, свойств и структуры экономического поведения в философии и общественных науках постоянно углублялось и изменялось, отражая динамику социального бытия, менталитета и мировоззренческо-философские парадигмы, господствовавшие в обществе на различных этапах его развития. Многие ученые акцентировали внимание в исследованиях экономического поведения на абсолютизации ценности индивидуальной выгоды, калькуляции между доходами и расходами и конкуренции, вращающейся вокруг чисто экономических целей. Но экономическое поведение, как заметил Дж.Ст. Милль, определяется не только экономической необходимостью, в частности конкуренцией, но и обычаем или привычкой, конкуренция же либо вовсе не имеет места, либо проявляется образом, совершенно отличающимся от того, какой обычно считают для нее естественным [4, с. 309].

Стремление понять экономическую теорию как научную дисциплину требует исследования её онтологии. Такое исследование легитимно и с более общей точки зрения. Онтология является той областью философии, которая снова и снова приобретает более высокий статус. Под этим обычно понимают постижение бытия как наиболее общие рассуждения обо всех вещах, являются ли они сущими, возможными или даже невозможными, физическими или духовными, или сознательными. Онтология экономической теории по большей части не обращается к подобным абстрактным понятиям [5, с. 7].

Базовым понятием онтологии экономики является экономическая реальность. Философская рефлексия в этом направлении имеет своим предметом отображение свойств и закономерностей данной сферы общества. Онтология экономики, представляя собой частную онтологию,

играет стратегическую роль в процессе познания сущности и структуры экономических процессов [3, с. 4].

Основным понятием экономической онтологии в целом, и экономического поведения в особенности, является «континуум наборов категорий в порядке по возрастанию общности: деньги, рынок, фирма, цена; предпочтения, вера, рациональность, правило, благосостояние, развитие, совокупность, равновесие; качество и количество, вероятность, сущность, причинная связь, механизм, сущность, объективность» [5, с. 7].

Важнейшими онтологическими проблемами являются определения критериев целостности сферы экономического поведения и его дифференциации от области политики и морали. К таким критериям относятся предпочтения рациональных подходов к оценке средств достижения цели, непосредственная ориентация экономических субъектов в своих действиях на рыночные ценности.

Основное содержание онтологического подхода к исследованию этой сферы жизнедеятельности составляют вопросы о сущности, закономерностях и способах бытия экономической реальности и экономического поведения как форме ее существования и функционирования. Осмысливая сущность экономического поведения, исследователи сосредотачивают внимание на выяснении вопроса: «Что это такое?» как часть социально-экономической реальности. Размышляя над вопросом, как проявляет себя изучаемый объект, изучим способы его функционирования в определенной социально-экономической реальности. А стремление исследователя выявить закономерности, причинно-следственные связи во внутренних процессах, происходящих в феномене экономического поведения и в его взаимодействии с другими социальными явлениями и сферами социального взаимодействия, требует ответа на вопрос: «Почему это взаимодействие происходит именно таким образом?»

Важнейшими предпосылками обоснованного ответа на эти вопросы выступает демаркация сфер взаимодействующих явлений. Проявляется ли экономическое поведение во всей своей однозначности, кроме сферы хозяйствования, в политике, духовной, социальной сферах, в сфере художественного, литературного творчества, что, в свою очередь, требует выяснения, какие критерии экономического поведения могут быть отнесены к системообразующим признакам его целостности в такой степени, что их отсутствие в данном феномене означают его не-бытие.

Это предполагает стремление исследователя найти общие онтологические признаки, выражающие сущностную основу данного типа человеческого поведения во взаимосвязи с социальной реальностью, представляющей собой структурную форму организации общественного бытия. Сложность социально-философского анализа онтологических вопросов экономического поведения связана с наличием противоречи-

вых концепций этого феномена социальной реальности и недостаточной концептуализации самого понятия.

Экономическое поведение стало предметом философских исследований в связи с категорией деятельности и определением общих и специфических черт «человека социологического» и «человека экономического» как способов социального взаимодействия.

Поведение человека (субъекта социальной реальности) характеризует личность во всей полноте её сущности и выступает как общее по отношению к специфическому, когда человек (в меру своей информированности и статусных потенциалов, а также своего представления о требованиях, предъявляемых социальной ролью) выступает субъектом экономической деятельности. При этом невозможно провести грань ни между социальным и экономическим поведением, ни между социальной и экономической реальностью: они существуют во взаимодетерминации и соотношении целостности социума и его составляющих экономической, социальной и духовной сфер жизнедеятельности.

Онтологическим основанием всех форм поведения, в том числе и экономического, является личность, рассматриваемая как субъект социального взаимодействия. Однако результатом активной деятельности человека становится социальная реальность. Будучи продуктом человеческой деятельности, она тем не менее превращается в условие жизни людей, определяет рамки свободы и необходимости для последующего экономического поведения. «Превращая субъективное внутреннее в надсубъективное внешнее, человек сам превращает себя из субъекта в объект по отношению к отчужденному от себя. Соответственно степень детерминации определяется в конечном счете самим ее объектом, который одновременно стремится сохранить за собой и роль относительно автономного в своем бытии субъекта и поэтому никогда не сделает детерминацию чересчур жесткой, не допускающей никакой вариативности сущности и деятельности человека» [6, с. 115].

Экономическая реальность имеет две стороны – объективную и интерсубъективную формы общественного бытия. Объективная реальность включает материальные условия деятельности и организацию, структуру, поддерживающую в интересах экономически господствующего класса общественный порядок, обладающую необходимыми для этого ресурсами власти. Интерсубъективная реальность – система утвердившихся в сознании людей норм и правил, ставших стереотипами оценочного восприятия действительности как совокупности условий, в которых приходится определять цели и выбирать средства их достижения.

Интерсубъективная реальность выступает регулятором поведения человека в двух формах – институциональной и дискурсивной. «Институты и есть те механизмы, посредством которых происходит трансляция культурных норм, их поддержание и адаптация» [3, с. 42]. Институциональная форма также имеет своим источником универсальный дискурс,

однако это уже закрепленная в организационных структурах система норм и правил, оказывающих влияние на поведение. А дискурсивная форма реальности представляет собой совокупность распространенных мнений, оценочных стереотипов, определяющих ментальные основы социального взаимодействия, повседневный жизненный мир людей. Поэтому в современной философии различаются реалистичные и феноменалистические онтологии событий общественной жизни.

В классической политической экономии было распространено мнение об институциональном характере поведения участников материального производства: поведение предпринимателей и рабочих подчинено общепринятым нормам. Впоследствии их поведение начали считать по своему характеру скорее функциональным, чем онтологическим [там же, с. 30]. В этом случае логика поведения экономических агентов диктуется экономической реальностью, господством в ней конкурентных отношений. Однако не сама реальность направляет непосредственно поведение индивидов, а совокупный опыт поколений, отражающийся в их сознании, в котором этот опыт интерпретируется в соответствии с современным социокультурным контекстом.

Основа современной картины экономической реальности заложена в трудах А. Смита, в его принципе «невидимой руки», направляющей эгоистическое стремление предпринимателя к умножению своего капитала, помимо его воли – к увеличению общественного богатства, а следовательно, и повышению благосостояния всех людей, т. е. к «цели, которая совсем и не входила в его намерения» [7, с. 32].

К. Маркс и Г. Гегель показали, что в процессе труда человек не только порождает чуждую ему социально-экономическую реальность, но и творит себя, не только приспособляясь к ней свое поведение, но и развивая свои творческие способности как субъекта общественных отношений. В то же время К. Маркс сосредоточивал внимание на том, что частная собственность порабощает и капиталиста, и пролетария, оставляя им только одну роль, лишая их родовой человеческой функции [8, с. 62–63, 81–82]. Частная собственность сводит поведение предпринимателя и рабочего к борьбе за выживание в конкурентной борьбе.

М. Вебер, констатируя, как следствие этого, утрату обществом в целом своей духовной сущности, увидел возможность возврата к истинно человеческому поведению в обращении людей к ценностям протестантской этики [9, с. 601].

Из вышеизложенного следует, что личность является одновременно субъектом и объектом социальной и экономической реальности. Экономическая реальность в более жесткой форме детерминирует поведение личности, подчиняя ее необходимости выживания. При этом выживание означает удовлетворение не только первичных базовых потребностей человеческого организма, но и социальных потребностей, связанных с конкуренцией на рынке труда, а следовательно, и с образованием, получением

ем профессиональной квалификации, с престижными ценностями, обеспечивающими необходимый имидж на рынке труда и капитала.

Ограничения в удовлетворении социальных потребностей детерминируют формирование «одномерного индивида» (Г. Маркузе), отчуждаемого от социокультурных ценностей, ориентированного на «одну, но пламенную страсть» максимизации прибыли и заработной платы.

Однобокость экономического поведения, в основе которого находится проблема выбора альтернатив между целями и ограниченными ресурсами, до некоторой степени смягчается социально-духовной реальностью, социально-культурным достоянием общества. Но баланс сил взаимного давления складывается явно не в пользу потребности общества в социокультурном развитии даже в самых богатых странах мира. Элементы рыночного поведения, отношений купли-продажи, коррумпированности, как свидетельствует Дж. Сорос, приникают и в те сферы жизнедеятельности (медицину, юриспруденцию, образование и культуру) «где им не место». «Экономическая деятельность представляет лишь одну из сфер человеческого бытия. Без сомнения, она очень важна, но есть и другие сферы, которыми также нельзя пренебрегать... Экономическое поведение – только один из видов поведения, и ценности, которыми оперирует экономическая теория, не единственные в обществе» [10, с. 71].

Взаимная диффузия ценностей экономического и социального поведения до некоторой степени способствует формированию целостности личности, становлению ее адекватности родовой сущности человека.

Индивидуальный актер – главный компонент в структуре экономического мира, так считают многие современные экономисты, недооценивающие детерминирующую функцию экономической реальности. Остальные придерживаются мнения, что очень многое, но не все зависит от форм собственности, с которыми связаны экономические акторы, что определяет реальность их существования как таковых.

Как обобщил Ускали Мяки, в определении характера экономического поведения индивидуального актора большую роль играют такие факторы, как «нормативная ценность собственного благосостояния актора, включенного в рациональную теорию выбора (Hardin), новый образ восприятия действительности, в основе которого самооценка, вступающая в противоречие с нашей картиной здравого смысла (Pettit), обремененность экономических акторов, являющихся подлинными субъектами, властными полномочиями (Davis), обсуждается также влияние веры и риска в условиях неопределенности с позиции онтологии вероятности (Runde)» [5, с. 8].

Таким образом, в силу самой специфики бытия личности в ее экономическом поведении сохраняется некоторая возможность выбора поступков, ведущих к достижению цели. Однако эта свобода всегда имеет ограниченный характер прежде всего объективными экономическими обстоятельствами, заложенными в частной собственности [8, с. 87–88].

Но замена капиталистической собственности государственной не устранила превращения сущности человека из цели производства в его средство. Следовательно, и тогда экономическое поведение оставалось подчиненным собственнику средств производства, только уже не отдельному капиталисту, а государству, так и не устранившему отчуждение труда. В поведении работника это проявлялось в слабой личной заинтересованности в результатах труда и недостаточной личной ответственности, что и обусловило низкую производительность труда.

Попытка М. Вебера возвысить духовные, нравственные ценности в экономическом поведении также оказалась безуспешной [9].

Экономическая реальность неизбежно превращает экономическое поведение в объект своего детерминирующего воздействия. Но ретроспективный анализ взаимодействия экономической реальности, основанной на разных формах частной собственности, позволяет сделать вывод о тенденции расширения границ свободы выбора ценностей в поведении участников производственного процесса по мере продвижения общества от рабовладельческого к капиталистическому и по пути к социальному партнерству и новым формам сотрудничества. Более того, предпринимательская элита, как показывает пример Дж. Сороса, все больше осознает, что это единственный путь к преодолению кризиса мирового капитализма [10].

Фактически мы находим здесь возвращение к теории Дж. Кейнса, выдвинувшего идеал новой рациональности, которая состоит в призыве к предпринимателям сочетать жажду наживы с общественным благом и созданием перспективной экономической реальности для устойчивого развития капитала [11, с. 178]. Но пока что экономическая реальность, основанная на конкуренции, вынуждает предпринимателей больше заботиться о выживании бизнеса в данный момент, чем о будущем. Поэтому Дж. Кейнс и не мог предложить ничего большего, кроме как «восстановление правильного нравственного мышления, возвращение в нашей социальной философии к истинным моральным ценностям» [там же, с. 308].

Цивилизацию может спасти только наполнение экономического поведения высшим гуманистическим смыслом, возвращение человека к своей родовой сущности и превращение экономической реальности в среду формирования целостной личности, сочетающей индивидуальные и общественные мотивы своей деятельности. Учащающиеся кризисы, снижение управляемости не только финансовыми, но и общественно-политическими процессами уже сегодня подталкивают многих выдающихся мыслителей к такому выводу, каким бы утопичным он не казался пока что большинству.

Список литературы

1. Роль поведенческих моделей в онтологической структуре современной макроэкономики // Вопросы экономики. 2013. № 7. С. 98–110.
2. Автономов В.С. Человек в зеркале экономической теории. М.: Наука, 1993. 176 с.
3. Ананьин О.И. Онтологические предпосылки экономических теорий. М.: Институт экономики РАН, 2013. 50 с.
4. Милль Дж.Ст. Основы политической экономии, с некоторым приложением к социальной философии. М.: Эксмо, 2007. 1037 с.
5. Мяки Ускали. Экономическая онтология: что? почему? как? / под. ред. У. Мяки // Экономические исследования мировоззрения в онтологии экономики. Кембридж: Изд-во Кембриджского университета, 2001. 400 с.
6. Юрченко А.А. Человек как онтологическое основание экономической реальности: опыт философского анализа: дис. ... канд. филос. наук. Магнитогорск: 2006. 151 с.
7. Смит А. Исследования о природе и причинах богатства народов. Кн. I. // Антология экономической классики: Пеги, Смит-Рикардо. М.: Эконом-Ключ, 1993. 654 с.
8. Маркс К. Экономико-философские рукописи 1844 года // Маркс К. Соч.: в 55 т. М.: Политиздат, 1955. Т. 42.
9. Вебер М. Избранное. Образ общества / пер. с нем. М.: Юрист, 1994. 704 с.
10. Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности / пер. с англ. С.К. Умрихиной, М.З. Штернгарца. М.: ИНФРА-М, 1999. 262 с.
11. Кейнс Дж. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Гелиос АРВ, 1999. 352 с.
12. Шеститко А.Е. Модели человека в экономической теории: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2006. 142 с.

ONTOLOGICAL FOUNDATIONS OF ECONOMIC BEHAVIOUR PERSONALITY

V.V. Negrul

Pridnestrovky State University named after T.G. Shevchenko, Moldova, PMR,
Tiraspol'

The article examines in the perspective of social philosophy the essence and the content of economic behavior on the platform of ontological approach to this sociocultural phenomenon that should be understood as the basic way of social interaction.

Keywords: *social being, social and economic reality, ontological approach, economic behavior.*

Об авторе:

НЕГРУЛЬ Виктория Владимировна – старший преподаватель кафедры археологии, этнологии и вспомогательных исторических дисциплин ГОУ «Приднестровского государственного университета им. Т.Г.Шевченко» (Молдова, ПМР, г. Тирасполь), аспирантка философского факультета Воронежского государственного университета. E-mail: vika-n@yandex.ru

Author information:

NEGROUL' Viktoria Vladimirovna – senior lecturer of the Dept. of Archeology, ethnology and supplementary historical disciplines, Pridnestrovky State University named after T,G. Shevchenko (Moldova, PMR, Tiraspol'), Ph.D. student of Philosophy Dept., Voronezh State University. E-mail: vika-n@yandex.ru